

Татьяна ХАЛАЕВА,
Севастополь

КНИГИ-ГЕРОИ

*В Морской библиотеке им. М.П. Лазарева,
во время обороны Севастополя во время
войны погибли более 200 000 редких книг.*

Не вычеркнуть скорбные даты
Из жизни Великой страны,
Где книги, как будто солдаты,
Погибли в пожаре войны.

Лишь пепельно-белые пряди
Оставил не дрогнувший строй.

Их всех бы представить к награде
За стойкость и дух боевой.

Мы горечь потери не скроем,
Мы чувств не утратим своих.
И хочется списки героев
Продолжить названием книг.

Но их не найти в картотеке,
На полках они не видны —
Их нет больше в библиотеке!
Они, не вернулись с войны...

МАЛЕНЬКОЕ ДЕТСТВО

Не спасёт ни время и ни бегство...
Издальёка, сквозь года за мной
Поспешает маленькое детство —
С настоящей, взрослою войной.

С настоящим громом канонады,
С «фердинандом» на краю села,
С чёрною воронкой от снаряда,
Там, где хата Вовкина была...

Подойти поближе мы не смели.
И у края взрыва, на ветру
Стыли одинокие качели —
Как я это в памяти сотру?

Не забыть мне встречи с почтальоном,
Всё бубнившим что-то на ходу.
Бабушку, прильнувшую к иконам,
Так и не отведшую, беду.

В похоронки верить не хотели —
На большак глядели из окна...
И отцов, и детские качели
Забрала бессовестно война.

ОН НЕ УСПЕЛ ЕЩЁ РОДИТЬСЯ...

Война бедой в лицо дышала,
Всем без разбору, не шутя!
Всем, от бойца — до генерала,
От старика — и до дитя.

Страдал беспомощный ребёнок,
Уткнувшись в мамино плечо,
И тот, что вырос из пелёнок,
И... не родившийся ещё.

Часы, от взрыва покосившись,
Застыли скорбно на стене:
Погиб ребёнок, не родившись,
Погиб он с мамой — на войне...

Есть дата смерти — без рожденья...
Без имени и без креста...
В глухое небо в иступлении,
Кричит надрывно пустота..

Как с этим жить и как смириться?
Признаюсь, не понятно мне.
Он не успел ещё родиться —
Успел погибнуть на войне!...

ОСТРОВ ПОД НАЗВАНИЕМ «ВОЙНА»

Вы его на картах не ищите —
Пусть твердят географы в ответ:
Даже на космической орбите,
Острова с таким названьем нет!

У него свои координаты,
В океане вечности седой:
Сорок первый год и сорок пятый,
Самый первый — и последний бой.

Где атаки с ненавистью жгучей,
Самолётов смертоносный клин,
Узники за проволкой колючей
И пока — не взят ещё Берлин.

Сталинград, Москва и Севастополь,
Огненная Курская Дуга...
Сколько предстоит ещё протопать,
Чтоб дойти до логова врага?!

Там клубятся тучи грозовые,
Остров до сих пор огнём объят, —
Я об этом слышу не впервые,
Из рассказов выживших солдат.

Мне порою их понять не просто.
Память беспощадна и сильна:
Вновь она ведёт бойцов на остров —
Остров под названием *война*.

НЕВОЛЬНИЦА

Монолог бомбы

Позвольте, люди, мне спросить:
вы не сошли с ума?
Не хлебом — бомбами свои
заполнив закрома.
Я обречённо, день и ночь,
жду роковой свой миг.
Зачем? — имею право знать —
ведь я — одна из них...
Сегодня дремлет под землёй,
огромный арсенал.
Неужто больше негде вам
использовать металл?
А я — мечтаю лейкой стать,
чтоб поливать цветы...
Самозабвенно им служить,
во имя красоты.
Готова превратиться в плуг
и раннею весной,
Поля без усталы пахать,
долг исполняя свой.
Аттракционом в парке быть,
чтоб радовать детей...
И никогда не слышать впредь,
Зловещее «убей!»
К несчастью, радостей земных
я вовсе лишена.
Роль палача с рожденья мне
людьми отведена.
О, Господи! Прошу Тебя,
невольницу прости!
Во имя жизни на земле —
беда не допусти.
Начинку страшную в себе
я с ужасом храню,
Которую когда-нибудь,
боюсь, что уроню...

КУРСКАЯ ДУГА

Июль палил нещадным жаром,
Пытаясь дать заслон врагу.
Земля, объятая пожаром,
От боли выгнулась в дугу...

От взрывов корчились машины
И плавился в огне металл.
А дух геройства брал вершины,
Каких ещё никто не знал!

Окрест стояли, будто свечи,
Взывая к небу: пощади!!!
Одни обугленные печи...
На много вёрст на том пути.

Но залпы Первого салюта
Рассеяли над полем дым.
И стало ясно абсолютно,
Что наш народ — НЕПОБЕДИМ!

ЗОРЬКА

Всю ночь польхали зарницы —
Где то жаркие шли бои.
Чёрной тенью метались птицы,
Молча ждали беду соловьи.

Политрук пришёл на рассвете.
И тревожно стучал в каждый дом,
В час, когда ещё спали дети,
Сладким-сладким ребяческим сном.

Он сказал: уходите, мамаша.
Скоро будет здесь страшный бой!
Превратится деревня ваша,
В неприступный рубеж огневой.

И корова, кормилица Зорька
Словно бы поняла эту речь,
Промычала протяжно-горько:
Как же мне молоко сбережь?

Не уйдём. Старики слишком слабы.
Да и дети малы — не дойдут.
И решили в деревне бабы:
Будь что будет, останемся тут!

Уцелеть от бомбёжек, чтобы,
Ниже улиц, под склоном горы,
Молча рыть принялись окопы...
Опустели, затихли дворы.

Дети землю носили к оврагу —
Чтоб мишенью не стал чернозём.
Проявляли они отвагу,
Походили на взрослых во всём.

Даже те, что поменьше были,
Не хотели никак отставать —
Землю в сумках льняных носили,
Помогали отцам воевать.

С двух сторон ударили пушки:
Не хватало порой децибел!
Страх прошил от пят до макушки
Всех, кто в этих окопах сидел.

И молилась бабушка Поля,
За детей, в этот жуткий час.
И за тех, кто на поле-боя
Ратный долг выполнял сейчас

Им бы преодолеть речушку,
Перейти неглубокую вброд,
Ту, что вычерпать можно кружкой!
Только враг вот всё бьёт, и бьёт...

Мама, мамочка, как мне страшно!
Мальчик уши руками закрыл:
— Ну а как же там Зорька наша? —
Чуть не плача, внезапно спросил..

Как она там одна, бедняжка? —
В горле вдруг задрожали слова:
Я ей хлебушка дам... и кашки,
Лишь бы только осталась жива!

Обезумев от ужаса, Зорька
(Ей, конечно, пришлось нелегко)
Не мычала, металась только
И роняла в траву молоко.

Истекали соком берёзы...
Принимала жертву Земля.
И глотала кровавые слёзы,
Потрясённая боем Заря.

